

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО АВСТРИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Марьяна ШУПЯНА,

аспирант кафедры истории государства, права и политико-правовых учений юридического факультета Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

This article deals with the legal consequences of holding a person criminally liable for the Austrian criminal law of the second half of XIX century. Examined the provisions of the Criminal Code on 27 May 1852 and the law on the legal consequences of conviction of a person for the commission of a criminal offense and disable the use of chains of 15 November 1867 – as the basis for the legal regulation of the legal consequences of bringing the person to justice. A system of these consequences in accordance with the criminal code and its changes after the adoption of the Act. It is proved that the institution of criminal law is complex.

Key words: restriction of rights, legal consequences, criminal liability, criminal law.

Аннотация

В статье раскрыты правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности по австрийскому уголовному законодательству второй половины XIX в. Проанализированы положения уголовного кодекса от 27 мая 1852 г. и закона о правовых последствиях осуждения лица за совершение уголовно наказуемого деяния и отмены использования кандалов от 15 ноября 1867 г. – как основы установления правовых последствий привлечения лица к уголовной ответственности. Исследована система упомянутых последствий в соответствии с уголовным кодексом и ее изменения после принятия упомянутого закона. Обосновано, что данный институт уголовного права имеет комплексный характер.

Ключевые слова: ограничение прав, правовые последствия, уголовная ответственность, уголовное законодательство.

Постановка проблемы. В современных условиях значительный интерес вызывает историко-правовой анализ австрийского уголовного законодательства второй половины XIX века, в частности исследование вопроса о правовых последствиях привлечения лица к уголовной ответственности. Основой его правового регулирования был уголовный закон о тяжких преступлениях, проступках и преступлениях (далее уголовный кодекс), утвержденный 27 мая 1852 г. австрийским императором Францем Иосифом I. Однако необходимо отметить, что правовое регулирование указанного института уголовного права также происходило на основе предписаний других законодательных актов. Среди таких актов важное место занимает закон о правовых последствиях осуждения лица за совершение уголовно-наказуемого деяния и отмены использования кандалов от 15 ноября 1867 г. (в литературе данный закон еще называют законом о внесении изменений в Уголовный кодекс). Упомянутый закон внес существенные изменения в законодательные предписания по регулированию вопроса правовых последствий уголовной ответственности.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в современной историко-правовой литературе отсутствует комплексное исследование

вопроса правовых последствий уголовной ответственности в соответствии с предписаниями австрийского уголовного законодательства второй половины XIX века, а также принимая во внимание значимость историко-правового опыта для современного правотворчества, поскольку учет ошибок прошлого является гарантией избежания их в будущем, что является одним из условий эффективного реформирования законодательства современной Украины.

Состояние исследования. Среди исследователей, изучавших вопрос правовых последствий привлечения к уголовной ответственности согласно предписаниям австрийского уголовного законодательства второй половины XIX в., следует назвать: П.Стебельского, Е.Кшимуского, Ю.Макаревича, В.Кульчицкого, Б.Тищика, И.Бойко и др., которые проанализировали и развили некоторые научные положения по этому вопросу. Вместе с тем, необходимо признать, что в современной историко-правовой литературе имеют место лишь начальные попытки исследования упомянутого вопроса.

Целью и задачей статьи является углубление историко-правовых знаний о сущности, структуре и законодательном регулировании вопроса последствий привлечения лица к уголовной ответственности согласно предписаниям австрийского уголовного зако-

нодательства второй половины XIX в. Новизна данной статьи заключается в том, что в ней предпринята попытка комплексного исследования упомянутого вопроса на основании анализа его законодательной и теоретической составляющей.

Изложение основного материала. В австрийском уголовном праве второй половины XIX века все мероприятия, которые применялись к лицу, совершившему уголовно-наказуемое деяние, разделялись, согласно порядку назначения, на *основные наказания, дополнительные наказания и правовые последствия привлечения к уголовной ответственности*.

Основное наказание – это наказание, которое, согласно предписаниям уголовного кодекса, могло применяться «автономно». Суд не имел права без него назначить осужденному никакого дополнительного наказания. Также без назначения основного наказания не применялись последствия привлечения к уголовной ответственности [1, с. 13–14].

Дополнительное наказание – это наказание, которое могло быть назначено осужденному по решению суда только в сочетании с основным наказанием [2, с.294]. Учитывая временную связь основного и дополнительного наказания, последнее могло быть **одновременным** – когда заканчивалось вместе с отбыванием лицом основного

наказания (например, усиление заключения) и **последующим** – когда выполнение дополнительного наказания могло произойти только после отбытия лицом основного наказания (например, полицейский надзор).

Правовые последствия привлечения к уголовной ответственности – это ограничение прав личности, которое применялось к ней после ее осуждения к отбытию основного наказания за совершение уголовно-наказуемого деяния (§ § 26, 27 австрийского уголовного кодекса 1852 г.) [3, с. 186]. В отличие от дополнительного наказания, которое применялось к лицу только по решению суда, ограничение прав осужденного было «автоматическим» следствием применения к лицу основного наказания и не требовало решения суда. Исключение из этого правила составило только лишение благородного сословия, как следствие осуждения лица к смертной казни или тяжелого заключения, применение которого требовало решения суда [4, с. 235].

Все правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности, согласно предписаниям австрийского уголовного кодекса от 27 мая 1852 г. можно разделить на правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности за совершение тяжкого преступления и правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления или проступка.

Правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности за совершение тяжкого преступления. Этот вопрос был урегулирован положениями уголовного кодекса от 27 мая 1852 г. и закона о правовых последствиях осуждения лица за совершение уголовно наказуемого деяния и отмены использования кандалов от 15 ноября 1867 г.

Австрийский уголовный кодекс от 27 мая 1852 г. предусматривал, что осуждение лица за совершение тяжкого преступления имело следующие последствия:

1. Потерю осужденным лицом навсегда определенных, предусмотренных в § 26 кодекса, прав, которыми оно владело до вступления обвинительного приговора суда в законную силу, в частности:

1) лишение всех национальных и иностранных орденов, военных и гражданских почетных наград;

2) потеря всех государственных званий и ученых степеней;

3) отстранение от должности ответственного редактора периодических изданий;

4) потеря права занимать чиновничью должность, включая должность учителя;

5) отстранение духовенства от службы;

6) потеря права заниматься адвокатской деятельностью, работать нотариусом или судьей, а также представлять интересы других лиц в органах государственной власти;

7) потеря права на получение установленных законом пенсионных выплат, провизий, помощи на воспитание и других выплат.

Кроме вышеупомянутых последствий, осужденный подвергался также ограничению прав, предусмотренных положениями действующего в это время австрийского гражданского законодательства, а также политическими и церковными предписаниями [5]. Например, это лицо теряло право избирать и быть избранным в палату депутатов австрийского парламента (§ 20 избирательного закона от 2 апреля 1873 г.), в краевой сейм (избирательный закон от 26 февраля 1861 г.), органы местного самоуправления (артикулы IX и X закона от 5 марта 1862 г.), в торгово-промышленную палату (§ 7 закона о создании и сфере деятельности торгово-промышленных палат от 29 июня 1868 г.) и в торговый суд (§ § 9, 26 закона о создании и сфере деятельности торговых судов от 14 мая 1869 г.), не могло быть присяжным заседателем (§ 2 закона о формировании списков присяжных заседателей от 23 мая 1873 г.) [3, с. 85–86].

2. Невозможность восстановления утраченных прав без разрешения императора. Уголовный кодекс 1852 г. предусматривал, что восстановление утраченных в связи с осуждением государственных званий, ученых степеней (§ 26 «б»), восстановление права на занятие чиновничьей должности, включая должность учителя (§ 26 «г»), а также восстановления на службе духовных лиц (§ 26 «д») происходило только с разрешения императора.

Осуждение лица к смертной казни или тяжелого заключения, кроме вышеупомянутых правовых последствий, в соответствии с § 27 уголовного кодекса предусматривало для него еще и следующие ограничения:

а) если преступник был из благородного сословия, то он терял свое благородное происхождение. Это лишение касалось только осужденного, поэтому не распространялось ни на другого супруга, ни на детей, родившихся до вынесения приговора;

б) преступник во время отбытия наказания не имел права совершать любые сделки, а также составлять завещание (распоряжение последней воли). Однако те действия, которые он совершил и распоряжения, которые он выдал до вынесения приговора, не теряли своей силы [6, с. 52–58].

Еще одним актом, регулировавшим вопрос правовых последствий применения к лицу наказания, был закон о правовых последствиях осуждения лица за совершение уголовно наказуемого деяния и отмены использования кандалов от 15 ноября 1867 г. Этот закон внес в вышеупомянутые положения уголовного кодекса 1852 г. следующие изменения:

1) невозможность восстановления утраченных вследствие приговора суда прав согласно предписаниям данного закона стала временной, в отличие от уголовного кодекса, где она носила постоянный характер (§ 6);

2) запрет совершения любых сделок лицом, осужденным к смертной казни или тяжелого заключения, был отменен (§ 5);

3) в зависимости от правовых последствий, тяжкие преступления были разделены на позорные и непозорные (§ 6).

Положения закона о внесении изменений в уголовный кодекс от 15 ноября 1867 г. относительно непозорных тяжких преступлений. Перечень непозорных тяжких преступлений был приведен в § 6 этого закона. Это были преступления, которые имели политический мотив или были совершены с непозорным мотивом (мотив, который не вызывает презрения). С точки зрения политического мотива, к непозорным тяжким преступлениям относились: основная измена, а также угроза общественному

спокойствию, кроме случаев, когда эти преступления были направлены против личности императора (§§ 58, 60, 61, 65, 66 уголовного кодекса); восстания (§§ 68, 69 уголовного кодекса); разруга (§ 73 уголовного кодекса), сопротивление или угрозы государственным служащим при исполнении ими служебных обязанностей, с целью помешать их выполнению или принудить к совершению противоправных действий (§ 81 уголовного кодекса), если перечисленные преступления были совершены по политическим мотивам. Учитывая отсутствие порочащих мотивов, к непостыдным тяжким преступлениям данный закон относил: поединок (§§ 158, 163, 165 уголовного кодекса), насильственные действия против собраний, собраний властями для решения общественных вопросов, против суда или против иных органов государственной власти (§§ 76, 80 уголовного кодекса), насильственные действия против юридически признанных корпораций, или против собраний, которые проходят при поддержке или под контролем государственной власти (§§ 78, 80 уголовного кодекса); убийство и тяжкие телесные повреждения в драке, когда неизвестно, кто нанес удар, который стал причиной смерти или тяжких телесных повреждений (§§ 143, 157 уголовного кодекса), помощь в преступлении путем непротивления его совершению, его сокрытие, а также содействие заключенному в бегстве из тюрьмы, если такая помощь касается тяжких преступлений, отнесенных настоящим законом к непостыдным (§§ 212, 214, 217 уголовного кодекса), и укрывательство или оказание иной помощи дезертиру для бегства (§ 220 уголовного кодекса) [2, с. 345–349].

Что касается правовых последствий осуждения лица за совершение непостыдного тяжкого преступления, то закон предусматривал, что:

1) Лица, осужденные за эти преступления, теряли:

– из прав, предусмотренных § 26 уголовного кодекса, только предусмотренные буквами «а», «б», «г», «е», то есть все, за исключением отстранения от должности главного редактора периодического издания и отстранения от службы духовных лиц. Однако отстранение от должности главного редактора периодического издания, в данном

случае, имело место, как следствие лишение права быть избранным в органы местного самоуправления (§ 12 закона о печати от 17 декабря 1862 г.);

– в случае осуждения лица благородного сословия к тяжелому заключению или смертной казни, такое лицо теряло свое благородное состояние;

– относительно других ограничений, связанных с осуждением лица, вытекающих из положений гражданского законодательства, а также по политическим и церковным предписаниям, то по отношению к непостыдным преступлениям оставался только запрет принимать участие в деятельности органов местного самоуправления и других представительских органов, призванных решать государственные дела [7, с. 58–68];

2) восстановление потерянных по приговору суда прав могло иметь место только после отбытия основного наказания [8, с. 67].

Положения закона о внесении изменений в уголовный кодекс от 15 ноября 1867 г. относительно позорных тяжких преступлений. К позорным преступлениям принадлежали все иные тяжкие преступления, кроме отнесенных к непостыдным в § 6 этого закона. Осуждение за данные уголовно наказуемые деяния в соответствии с предписаниями вышеупомянутого закона имело такие правовые последствия:

1) лица, осужденные за совершение позорных тяжких преступлений, теряли все права, предусмотренные § 26 уголовного кодекса. Кроме этого, они подвергались ограничениям всех прав, предусмотренные положениями гражданского законодательства, а также политическими и церковными предписаниями [3, с. 219–220];

2) восстановление утраченных по приговору суда прав могло иметь место только по истечении определенного времени после отбытия основного наказания: а) по истечении десяти лет после отбытия основного наказания, если виновное лицо было осуждено к заключению на срок пяти и более лет; б) по истечении пяти лет после отбытия основного наказания, если виновное лицо было осуждено к заключению на срок менее пяти лет [8, с. 67].

Правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности

сти в случае совершения преступления или проступка. Необходимо отметить, что в случаях, предусмотренных законами, к лицу, осужденному за совершение преступления или проступка, наряду с наказанием могли применяться и другие ограничения прав. Что же касается ограничения прав и потери полномочий, то оно в соответствии с положениями §§ 240, 242 уголовного кодекса было основным наказанием, которое могло сочетаться с другим наказанием только в случае его усиления в соответствии с предписаниями § 250 кодекса [6, с. 271].

Уголовный кодекс 1852 г. не предвидел ограничений прав, которые должен был нести осужденный в связи с привлечением его к уголовной ответственности за совершение преступления или проступка. В § 268 кодекса было предусмотрено, что эти ограничения устанавливались положениями отдельных законов, а также политическими и церковными предписаниями [5]. В частности: должник, который был банкротом и был осужден за умышленное банкротство (§ 486 «е», уголовного кодекса), терял право требовать выполнения договорных обязательств по договорам, которые он подписал до осуждения (§§ 208, 234 закона о банкротстве от 25 декабря 1868 г.). Лицо, которое несло духовную службу или его заместитель (временный администратор или помощник) теряли право на выполнение своей службы не только в связи с осуждением за совершение тяжкого преступления, но также в связи с осуждением за преступления и проступки, мотивом которых было желание прибыли, и за преступления и проступки против общественной морали или те, которые вызвали возмущение общества (§ 8 закона о внешних правоотношениях католической церкви от 7 мая 1874 г.); лица, осужденные за мелкую кражу, мелкую растрату или мелкое мошенничество, а также осужденные за участие в этих преступлениях (§§ 460, 461, 463, 464 уголовного кодекса) теряли активное и пассивное избирательное право в органы местного самоуправления (артикулы IX, X закона о гминах от 5 марта 1862 г.), а в связи с этим и другие права: такие лица не имели права быть ответственными редакторами периодических изданий (§ 12 закона о печати от 17 декабря 1862

г.), не имели права быть присяжными заседателями (§ 2 закона о формировании списков присяжных заседателей от 23 мая 1873 г.), не имели права быть учителями (§ 48 школьного закона от 14 мая 1869 г.), не имели права участвовать в общественных фондовых биржах (§ 5 закона о фондовых биржах от 1 апреля 1875 г.), не имели активного и пассивного избирательного права в торгово-промышленных палатах (§ 7 закона о создании и сфере деятельности торгово-промышленных палат от 29 июня 1868 г.) [9, с. 19–20].

Закон о внесении изменений в уголовный кодекс от 15 ноября 1867 г. о правовых последствиях осуждения лица за совершение преступлений или проступков предусматривал, что:

1) все ограничения прав установлены предписаниями законов, действовавших до принятия этого закона, связанные с осуждением лица за совершение преступления или проступка, не подлежали применению. Действующими оставались только предписания законов, устанавливающих ограничения прав, связанные с осуждением за совершение мелкой кражи, мелкой растраты или мелкого мошенничества, а также с осуждением за участие в этих преступлениях (§§ 460, 461, 463, 464 уголовного кодекса). Однако данное положение не распространяло своего действия на предписания законов, принятых после вступления в силу закона о внесении изменений в уголовный кодекс от 15 ноября 1867 г. Например, если мастер совершил преступление против общественной морали, то, в соответствии с предписаниями закона о внесении изменений в трудовой закон от 8 марта 1885 г., он терял право иметь несовершеннолетних учеников [1, с. 90–91];

2) восстановление утраченных по приговору суда прав могло иметь место только по истечении трех лет после отбытия основного наказания [8, с. 67].

Что касается правовых последствий осуждения за преступление мелкого мошенничества, то, в соответствии с предписаниями законов, принятых после вступления в силу закона о внесении изменений в уголовный кодекс от 15 ноября 1867 г., были уравнены такие проступки, как ростовщичество (§ 1 Закона о ростовщичестве от 28 мая 1881 г.), а также преступления и проступки,

связанные с препятствием принудительному исполнению кредитных обязательств и обязательств в отношении арестованного или предоставленного государством в пользование имущества (§ 1 Закона об ответственности за препятствование принудительному исполнению кредитных обязательств и обязательств в отношении арестованного или предоставленного государством в пользование имущества от 25 мая 1883 г.) [3, с. 222].

Выводы. Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что правовые последствия привлечения к уголовной ответственности, предусмотренные предписаниями австрийского уголовного законодательства второй половины XIX в., были важным элементом в системе средств борьбы с преступностью. Законодательное регулирование этого вопроса носило комплексный характер, поскольку предписания, предусматривающие ограничение прав, связанных с привлечением к уголовной ответственности, содержались в нормативно-правовых актах как уголовного, так и гражданского, трудового, конституционного права, а также в церковных и политических предписаниях. Данные последствия заключались в ограничении прав осужденного, что способствовало предотвращению совершения им и другими лицами уголовно наказуемых деяний в будущем, что обеспечивало общественную безопасность – как важный аспект дальнейшего развития общества и государства. Закон о внесении изменений в уголовный кодекс от 15 ноября 1867 г. внес существенные изменения в законодательные предписания по регулированию вопроса правовых последствий уголовной ответственности, которые стали шагом к демократизации австрийского уголовного права как важной составляющей реформирования государственной и общественной жизни в Австро-Венгрии.

Список использованной литературы:

1. Krzymuski E. Wykład prawa karnego ze stanowiska nauki i prawa austriackiego. – Т. 2. – Kraków, 1901. – 534 с.
2. Стебельський П. Австрійське карне право. Після викладу проф.

П.Стебельського. 1902/1903. – Львів : Накладом «Кружка правників» в «Акад. Громаді», 1903. – 419 с.

3. Krzymuski E. System prawa karnego ze stanowiska nauki i trzech kodeksów obowiązujących w Polsce – Kraków, 1921. – 335 с.

4. Makarewicz J. Prawo karne: wykład porównawczy z uwzględnieniem prawa obowiązującego w Rzeczypospolitej Polskiej. – Lwów – Warszawa: Książnica Polska, 1924. – 311 с.

5. Strafgesetz über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen 1852 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content>.

6. Allgemeines Strafgesetz Nebest Einschlägigen Novellen / mit Erläuterungen Aus Der Rechtsprechung Und Einer Einleitung Von Dr. Leo Geller. – Wien: Verlag Von Moritz Perles, 1904. – 529 с.

7. Józef Michał Rosenblatt. Ustawa karna o zbrodniach, występkach i przekroczeniach z dnia 27 maja 1852 r: razem z późniejszemi do niej się odnoszącymi ustawami i rozporządzeniami oraz orzeczeniami Trybunału Najwyższego. O zbrodniach. – Kraków: Księgarnia Leona Frommera, 1914. – 367 с.

8. Encyklopedia prawa obowiązującego w Polsce. Cz. 2. Prawo karne i proces karny wszystkich dzielnic: praca zbiorowa z udziałem profesorów uniwersytetów polskich / pod red. Peretiatkowicza ; oprac. Józef Jan Bossowski. – Poznań, 1925. – 175 с.

9. Józef Michał Rosenblatt. Ustawa karna o zbrodniach, występkach i przekroczeniach z dnia 27 maja 1852 r: razem z późniejszemi do niej się odnoszącymi ustawami i rozporządzeniami oraz orzeczeniami Trybunału Najwyższego. O występkach i przekroczeniach. – Kraków: Księgarnia Leona Frommera, 1914. – 177 с.